
ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 39.56

В.И. Иохельсон — исследователь алеутов

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КОРСУН

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Санкт-Петербург
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

Статья посвящена вкладу В.И. Иохельсона в изучение древней истории, этнографии, фольклористики и лингвистики алеутов. В 1909—1910 гг. В.И. Иохельсон, как руководитель этнографического отдела экспедиции Ф.П. Рябушинского, проводил полевые исследования на Алеутских островах. Научные результаты своих исследований среди алеутов В.И. Иохельсон обрабатывал более двадцати лет, но так и не успел их опубликовать в полном объеме. В статье приводятся сведения об экспедиции В.И. Иохельсона на Алеутские острова и об его дальнейшей научной деятельности по обработке и публикации полевых материалов, полученных в ходе экспедиции Ф.П. Рябушинского. Цель статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание исследователей к полевым материалам В.И. Иохельсона по алеутам, которые до настоящего времени не введены в научный оборот и находятся на хранении в нескольких научных учреждениях России.

Ключевые слова: В.И. Иохельсон, экспедиция Ф.П. Рябушинского, Аляска, Алеутские острова, алеуты, МАЭ.

UDC 39.56

W.I. Jochelson — Researcher of the Aleuts

SERGEI A. KORSUN, PhD (History)

Senior researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russia
e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

The Article is devoted a contribution on studying ethnography and linguistics of Aleuts was made by W.I. Jochelson. W.I. Jochelson spent field researches on Aleutian Islands in 1909—1910 years as the head of an ethnographic department of F.P. Riaboushinsky expedition. Scientific results of the researches among Aleuts W.I. Jochelson processed more than twenty years, but he did not published them in full. In article there are data on W.I. Jochelson expedition to Aleutian Islands and about his further scientific activity on processing and the publication of the field materials, which he received during Riaboushinsky expedition. The purpose of this article is to pay attention researchers to field materials of W.I. Jochelson on Aleuts who till now are not entered into a scientific revolution. These materials are stored in several scientific institutes of Russia.

Key Words: W.I. Jochelson, expeditions of F.P. Riaboushinsky, Alaska, the Aleutians Island, Aleuts, MAE.

Владимир Ильич Иохельсон родился в 1855 г. в городе Вильно (Вильнюс). В 1879 г. он вступил в революционную организацию «Народная воля». В.И. Иохельсон работал в динамитной мастерской, где занимался изготовлением

взрывчатки. Таким образом, он принимал практическое участие в осуществлении террористических актов. Вероятно, этот факт биографии В.И. Иохельсона был причиной того, что до 1918 г. его не принимали на постоянную

работу в Императорскую / Российскую академию наук (ИАН/РАН). В 1884 г. В.И. Иохельсона арестовали, два года он провел в Петропавловской крепости, осенью 1886 г. был осужден на десять лет ссылки в Сибирь, которую отбывал в нескольких поселениях на территории Якутии.

Становление В.И. Иохельсона как этнографа

В начале 1890-х гг. на средства мецената Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860—1901) Восточно-Сибирское отделение Императорского Русского географического общества (ИРГО) начало подготовку комплексной экспедиции по изучению Якутии и ее населения. В 1890—1894 гг. «правителем дел», т.е. секретарем Восточно-Сибирского отделения ИРГО был бывший политический ссыльный Дмитрий Александрович Клеменц (1848—1914), имевший опыт проведения археологических и этнографических исследований. В 1891 г. Д.А. Клеменц работал в составе Орхонской экспедиции под руководством академика Василия Васильевича Радлова (1837—1918). Для участия в Сибиряковской (Якутской) экспедиции Д.А. Клеменц привлек ссыльных народовольцев: В.И. Иохельсона, Владимира Германовича Богораза (1865—1936), Эдуарда Карловича Пекарского (1858—1934), Ивана Ивановича Майнова (1861—1936), Всеволода Михайловича Ионова (1851—1922) и др. В.И. Иохельсон вспоминал о встречах с Д.А. Клеменцем: «В 1875 г. он повлиял на направление моей революционной деятельности, а через 20 лет, в 1894 г., <...> привлек меня к участию в «Якутской экспедиции» на средства Сибирякова и этим открыл мне научную карьеру»¹.

В начале 1896 г. директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук (МАЭ) академик В.В. Радлов оформил Д.А. Клеменца, находившегося в то время в Монголии, на постоянную работу. В дальнейшем В.В. Радлов оказывал различное содействие и другим бывшим народовольцам: Э.Ю. Петри, В.Г. Богоразу, Л.Я. Штернбергу, Э.К. Пекарскому, В.М. Ионову, В.З. Немчинову, Б.П. Пилсудскому, В.Л. Серошевскому, С.М. Дудину и др. По совету Д.А. Клеменца, в январе 1898 г. В.И. Иохельсон приехал в Санкт-Петербург в МАЭ. Он получил в Департаменте полиции временное разрешение на пребывание в столице для подготовки к печати сборника юкагирского фольклора. В.В. Радлов поручил

В.И. Иохельсону регистрацию нескольких лекций по народам Сибири, поступивших от московского антрополога и этнографа Николая Львовича Гондатти (1860—1946).

В январе 1898 г. В.В. Радлов получил письмо от сотрудника Этнологического отдела Американского музея естественной истории (АМЕИ) Франца Боаса (F. Boas, 1858—1942). Он просил порекомендовать русского ученого для проведения научных исследований среди народов северо-восточной Сибири в составе Джезуповской экспедиции. В.В. Радлов, хорошо познакомившись с В.И. Иохельсоном, рекомендовал его Ф. Боасу как достойного кандидата для участия в Джезуповской экспедиции. В.И. Иохельсон, в свою очередь, стал настойчиво привлекать к участию в этой экспедиции своего друга В.Г. Богораза — специалиста по этнографии чукчей, который в то время еще находился в ссылке в Сибири. В апреле 1898 г. В.И. Иохельсон уехал в Цюрих. В Швейцарии была самая большая в Европе община русских революционеров, находившихся в эмиграции. В Цюрихе 43-летний В.И. Иохельсон женился на 34-летней Дине Лазаревне Бродской (Иохельсон-Бродской, 1864—1943). Осенью 1898 г. в Берлине произошла личная встреча Ф. Боаса с В.В. Радловым и В.И. Иохельсоном. Ф. Боас был заинтересован в проведении исследований среди береговых чукчей и впоследствии, весной 1899 г., согласился на участие В.Г. Богораза в Джезуповской экспедиции.

Цель Джезуповской экспедиции состояла в сравнительном изучении народов северо-восточной Азии и Аляски. Ф. Боас считал, что предки индейцев заселили Америку через район Берингова пролива. После начала ледникового периода они оказались оторванными от народов Азии. По мере таяния ледникового щита древние индейцы стали двигаться на северо-запад, перешли Берингов пролив и заселили Чукотку и Камчатку. Из концепции Ф. Боаса получалось, что чукчи, коряки и ительмены — это потомки древних мигрантов из Америки. Сейчас трудно сказать, на основе каких конкретных данных Ф. Боас разработал эту концепцию. Еще в 1794 г. Иосиф Иосифович Биллингс (1761—1806) установил, что американские эскимосы и «сидячие чукчи» (азиатские эскимосы) говорят на одном языке. В 1823 г. натуралист Август Федорович Кибер (1794—1854) высказал идею об американском происхождении чукчей². Вскоре ее повторил лингвист Юлий Клапорт (1783—1835), который назвал чукчей и коряков полярными американцами³. На основе работ А.Ф. Кибера и Ю. Клапорта немецкие лингвисты пришли к ошибочному

заклучению, что чукчи в Сибири и эскимосы на Аляске говорят на одном языке. Как представитель «немецкой этнографической школы», Ф. Боас также придерживался этого положения. Впервые в научной литературе сведения о том, что чукчи и азиатские эскимосы это разные народы, привел в 1897 г. известный лингвист и востоковед Всеволод Федорович Миллер (1848—1913)⁴.

Во время работы в составе Джезуповской экспедиции в 1900—1902 гг. В.И. Иохельсон занимался изучением юкагигов и коряков, В.Г. Богораз — чукчей и азиатских эскимосов. После завершения экспедиции в 1902—1907 гг. В.И. Иохельсон жил в США, Швейцарии, Германии и Англии. Он получал ежемесячное содержание от АМЕИ за подготовку своих полевых материалов к печати.

В августе 1904 г. В.И. Иохельсон как представитель АМЕИ, В.Г. Богораз — делегат от московского отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) и старший этнограф МАЭ Лев Яковлевич Штернберг (1861—1927) участвовали в работе XIV Международного конгресса американистов в Штутгарте⁵. Л.Я. Штернберг представил доклад «Об отношении морфологии гиляцкого языка к американским», В.Г. Богораз — «О религиозных идеях примитивного человека на основе верований чукчей», В.И. Иохельсон — «Об американских и азиатских элементах в мифах коряков».

В работе XV Международного конгресса американистов, который состоялся в 1906 г. в Квебеке, никто из отечественных ученых участия не принимал. Для публикации в сборнике материалов этого конгресса В.И. Иохельсон отправил доклад «Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки». Этот же доклад В.И. Иохельсон опубликовал на русском языке. Он привел сравнительное описание полуподземных жилищ нивхов, ительменов, коряков, чукчей, юкагигов, алеутов, эскимосов и некоторых народов северо-западного побережья Северной Америки. В.И. Иохельсон пришел к выводу, что «мы вправе делать заключение, что в древние времена они [вышеперечисленные народы. — С.К.] имели между собою сношения. Так и подземные жилища племен тихоокеанского круга надо рассматривать, как продукт культуры, созданной не изолированным творчеством отдельных племен, а совокупными усилиями многих народностей, сообщавшихся между собой и влиявших друг на друга»⁶.

Экспедиция Ф.П. Рябушинского

В 1904 г. московский миллионер Федор Павлович Рябушинский (1885—1910) прослушал курс лекций по этнографии и антропологии народов Сибири, прочитанный географом и антропологом Алексеем Арсеньевичем Ивановским (1866—1934). Он пришел к выводу, что народы Сибири изучены недостаточно и решил организовать комплексную научную экспедицию на Камчатку. Ф.П. Рябушинский обратился в ИАН и ИРГО с просьбой «принять организуемую экспедицию под свое покровительство»⁷. В 1906 г. из сотрудников ИАН и ИРГО создали комиссию для ее организации; было решено провести научные исследования по образцу Джезуповской экспедиции.

Предстоящая экспедиция получила два названия — экспедиция Рябушинского, или Камчатская экспедиция. По рекомендации В.В. Радлова вице-президент ИРГО Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914) предложил Ф.П. Рябушинскому кандидатуру В.И. Иохельсона для проведения этнографических исследований на Камчатке. В.И. Иохельсон включил в план работы не только изучение ительменов, но и комплексное исследование населения Алеутских островов, так как алеуты не были изучены во время Джезуповской экспедиции. В апреле 1908 г. В.И. Иохельсон уехал в Англию. В Лондоне он занимался изучением алеутского языка по работе Ивана Евсеевича Вениаминова (1797—1879) «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка»⁸. «Готовясь в 1908 г. в Британском музее к поездке на Алеутские острова, — писал В.И. Иохельсон, — я изучил также работу И.Е. Вениаминова. Она дала мне известную подготовку по алеутскому языку, значительно ускорившую предварительную стадию его изучения. Но на месте я скоро убедился, что Вениаминов не понял главных основ строения алеутского языка»⁹. Несмотря на это высказывание, В.И. Иохельсон отметил, что переводы И.Е. Вениаминова на алеутский язык краткого Катехизиса¹⁰ и Евангелия от Матфея¹¹ сделаны на хорошем уровне. «Объясняю я это обстоятельство влиянием помогавших ему переводчиков — алеутов, которые не могли допустить грубого искажения своего языка, поскольку они сами понимали переводимое»¹².

В Нью-Йорк В.И. Иохельсон приехал 1 октября, в АМЕИ он изучал этнографические коллекции и литературу по алеутам. Во время пребывания в Нью-Йорке вне его поля зрения осталась церковная литература на алеутском языке, изданная Русской Православной церковью в Америке. Впоследствии В.И. Иохель-

сон усовершенствовал алеутский алфавит И.Е. Вениаминова, не зная, что он уже был изменен и что на новом варианте алеутского алфавита издавались церковные книги¹³. Из Нью-Йорка В.И. Иохельсон ездил в Вашингтон, где провел десять дней. В Смитсоновском институте он познакомился с известным исследователем алеутов Уильямом Доллом (W.H. Dall, 1845—1927). У. Долл был первым американским ученым, который начал проводить научные исследования на Аляске в 1866 г., еще до ее продажи США.

Проехав на поезде через всю страну, В.И. Иохельсон и его супруга 21 ноября прибыли в Сан-Франциско. 30 ноября они выехали в Сиэтл, где находились с 1 по 8 декабря, когда на судне «Санта Клара» отплыли на Аляску. Во время плавания судно сделало несколько остановок, в том числе в городе Джуно — новой столице Аляски. 17 декабря прибыли в селение Сьюард, расположенное на восточном побережье Кенайского полуострова. 24 декабря на речном боте «Фаралон» отправились к острову Уналашка. По пути остановились у острова Кадьяк, где из-за шторма провели три дня в одноименном селении. Последнюю промежуточную остановку «Фаралон» сделал у острова Унга. К месту назначения — на остров Уналашку В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская прибыли 3 января 1909 года. В алеутском селении Уналашка (Датч-Харбор) в то время проживали 281 человек, из них алеутов было 242 человека. В редакционной заметке журнала «Землеведение», опубликованной по результатам исследований В.И. Иохельсона, сказано: «Всего алеутов насчитывается теперь не более 1600, в том числе около 700 так называемых креолов, т.е. помесей с белыми, преимущественно с русскими, хотя за последние десятилетия также с американцами и другими европейцами. <...> Алеуты здесь [на Уналашке. — С.К.] более европеизированы, тут имеется американская правительственная школа, миссия методистов с приютом, русская церковь со школой и т.д.; алеуты здесь одеваются по-европейски, и многие говорят по-английски. <...> Православных церквей имеется на островах несколько, со священниками из русских, а отчасти (2) и из алеутов. Нынешний русский священник на Уналашке [Александр Пантелеев (1874—1948). — С.К.] — еще молодой интеллигентный человек, женатый на бывшей учительнице. Знание русского языка, однако, мало распространено среди алеутов, хотя они охотно учатся, особенно по церковно-славянски, чтобы читать Псалтырь, Евангелие, большей частью не пони-

мая читаемого. Все молодое поколение Уналашки проходит правительственную школу, которую обязаны посещать также и ученики русской церковной школы»¹⁴.

В.И. Иохельсон включил в состав своего отряда двух алеутов — вождя Алексея Миронича Ячменева (1866—1937) и псаломщика православной церкви Леонтия Ивановича Сивцова (1872—1919). Также он постоянно нанимал алеутов для проведения археологических раскопок. На Уналашке В.И. Иохельсон и его супруга занимались археологическими, этнографическими, лингвистическими и фольклорными исследованиями в течение пяти месяцев. Одной из задач экспедиции был сбор фольклорного материала. Главным информантом на Уналашке стал слепой «знахарь», то есть шаман Исидор Соловьев (1849—1912), который надиктовал 42 текста. Он был родом с острова Куктан. Другими информантами В.И. Иохельсона и его помощника Л.И. Сивцова были Илларион Меньшов (1851 — ?), Климент Бурнин (1843 — ?) и Марфа Голодова.

С 15 июня по 9 августа В.И. Иохельсон со своим отрядом, в состав которого входили Л.И. Сивцов и сын А.М. Ячменева Петр, провели исследования на острове Атту, где проживало 62 алеута. Здесь В.И. Иохельсон занимался, в основном, археологическими раскопками древнего селения Наниках. Краткие отчеты о результатах своих исследований В.И. Иохельсон писал в письмах к секретарю ИРГО Андрею Андреевичу Достоевскому (1863—1933) и Ф.П. Рябушинскому. В письме к Ф.П. Рябушинскому от 24 июля 1909 г. В.И. Иохельсон писал: «До сих пор я извлек для коллекции из раскопок на острове Атту 250 номеров. В том числе находятся большое количество каменных и костяных орудий, 13 черепов, один полный скелет и несколько неполных.

Наконечники стрел поражают разнообразием форм. Коллекция алеутских стрел и гарпунов представляет этнологический материал высокого интереса. <...> Из других вещей, найденных в раскопках на острове Атту, упомяну еще тут каменные и костяные лампы различных форм и размеров. Их в коллекции теперь 20 штук.

Аттовское наречие, оказалось, отличается от алеутского наречия восточных островов чрезвычайно интересными фонетическими, грамматическими и также лексическими особенностями. Время, которое я провел и имею еще провести на острове Атту, совершенно недостаточно для того, чтобы обстоятельно исследовать эти особенности. Я поэтому нанял на зиму брата здешнего старосты — Степана

Прокопьева. Он поедет со мною на остров Атку и Умнак и затем в Уналашку. Таким образом, с осени 1909 до мая 1910 года на постоянной службе экспедиции будут четыре человека. Зимой три из них — Уналашкинский староста Ячменев, его сын и переводчик аттовского наречия Прокопьев — будут со мною на острове Умнак, а четвертый, Сивцов, будет собирать на острове Уналашке образцы фольклора и другие сведения отдельно от меня по составленной мною программе. <...> Позволю себе в заключение указать на те условия, при которых нам приходится работать. Здешние алеуты живут летом в таких маленьких землянках (весьма любопытного типа, прибавлю), похожих скорее на лисьи норы, чем на человеческие жилища, поэтому для возможности работать нам пришлось раскинуть свой собственный лагерь, состоящий из трех палаток и брезентового навеса-кухни. За отсутствием дров палатки не отапливаются, хотя у нас есть для этой цели одна походная печка. Климат же Алеутских островов, в особенности климат острова Атту, отвратительный. Солнце редко появляется. Все туманы, облака, дожди. О степени сырости воздуха можно судить по тому, что негативы, оставленные в нашей палатке для сушки, оказываются еще мокрыми на четвертый день. Все в палатке покрыто плесенью. Аппараты и инструменты приходится постоянно заворачивать и вытирать. Фотографические кассеты приходится сушить над огнем и хранить в жестяных ящиках, иначе они так разбухают, что невозможно выдвинуть задвижки во время съемки. Ночная температура воздуха теперь, в июле месяце, редко поднимается выше 6 градусов по Цельсию. Частые сильные ветры делают жизнь в палатке еще более тяжелой»¹⁵.

На Атту В.И. Иохельсон записал фольклорные тексты от Дмитрия, Степана и Савелия Прокопьевых, Филарета Прокопьева (1870—1910), Степана Голодова (1859 — ?) и девятидесятилетней Артамоновой (1814 — ?). После завершения исследований на Атту отряд В.И. Иохельсона 10 августа переехал на остров Атка. Здесь В.И. Иохельсон также провел археологические раскопки и записал несколько мифов и легенд, рассказанных Петром Хорошевым и Михаилом Мершениным (1870—1943). После завершения исследований на Атке Л.И. Сивцов возвратился на Уналашку, где самостоятельно занимался сбором фольклорного материала и лингвистическими исследованиями по программе, составленной В.И. Иохельсоном.

14 сентября 1909 г. В.И. Иохельсон прибыл на остров Умнак, здесь вместо Л.И. Сивцова

переводчиком экспедиции стал А.М. Ячменев. В течение осени в разных частях острова были раскопаны четыре древних селения. Зимой 1909—1910 гг. В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская провели в селении Никольское. В этот период они занимались сбором фольклорного материала, лингвистическими и антропологическими исследованиями. Из-за отсутствия Л.И. Сивцова у В.И. Иохельсона возникли большие трудности при изучении алеутского языка. Несмотря на это, за восьмимесячное пребывание в Никольском участники экспедиции записали пятнадцать мифов и легенд, рассказанных Тимофеем Дорофеевым (1865 — ?), одиннадцать — Арсением Крюковым (1880—1930), восемь — Иваном Суворовым (1867—1934), одну песню надиктовала Елена Плетникова. Об исследованиях на острове Умнак В.И. Иохельсон писал 17 декабря 1909 г. в письме к А.А. Достоевскому: «Я производил раскопки четырех древних селений в разных пунктах острова. <...> Ночевки в легкой палатке и работа под открытым небом в глубокую алеутскую ночь были очень тяжелы. Часто приходилось прерывать работу из-за ураганов и дождей. <...> Найденные в раскопках костяные стрелы и части гарпунов просто замечательны разнообразием своих форм. Особенно интересны стрелы, оказавшиеся на скелете одного воина. Каменные стрелы и другие каменные орудия тоже отличаются разнообразием как по форме, так и по породе из которой они сделаны. Из найденных костяных и каменных украшений большой интерес представляют несколько так называемых *кулитак*, по-английски *labrets*, которые вставляются в разрез нижней губы или щек. Среди них есть два, сделанные из полированного мрамора. <...> При изучении алеутского языка, чрезвычайно трудного и сложного, мне приходилось и еще приходится преодолевать большие трудности. <...> Трудность изучения алеутского языка увеличивается от того, что из числа моих учителей один, Сивцов, знает довольно плохо как русский язык, так и английский, а другой, Ячменев, понимает только по-русски, но еще хуже первого. Остальные же кроме алеутского языка ни на каком другом не говорят. Как трудно при таких условиях разобраться в грамматических тонкостях, изобилующих при том древними оборотами, должно быть понятно.

Одно достоинство, и весьма крупное, имеют мои учителя. Это то, что они все довольно хорошо грамотны, т.е. пишут по-алеутски Вениаминовской азбукой, состоящей из смеси русских и славянских знаков, и мои знаки, более соответствующие алеутским звукам, чем азбука

Вениаминова, они усвоили чрезвычайно легко. Они поэтому в состоянии значительно облегчить мне труд точного и правильного списывания текстов с фонографа или записывания под диктовку»¹⁶.

На Уналашку В.И. Иохельсон вернулся 5 мая 1910 г., оттуда вместе с Л.И. Сивцовым он совершил кратковременную поездку на Прибыловы острова. Впоследствии В.И. Иохельсон опубликовал научно-популярную статью об алеутах Прибыловых островов, которые находились на положении государственных рабочих на котиковых промыслах¹⁷. Он отметил, что система оплаты труда алеутов была сохранена со времен Российско-Американской компании. За каждую шкуру котика алеутам платили два доллара, общий доход делился на паи, которые распределялись между всеми членами алеутской общины. Благодаря такой системе оплаты были обеспечены все алеуты, в том числе нетрудоспособные инвалиды, вдовы и сироты.

26 июля 1910 г. В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская вышли в плавание к берегам Камчатки на русском военном транспорте «Колыма». Планировалось, что «Колыма» доставит В.И. Иохельсона на остров Беринга, но из-за шторма и сильного тумана судно не смогло сделать остановку у Командорских островов. 4 августа 1910 г. «Колыма» встала на якорь в гавани Петропавловска-Камчатского. В.И. Иохельсон писал 14 ноября 1910 г.: «Время ожидания зимнего пути в Петропавловске я использовал отчасти для ознакомления с Алеутскими диалектами на Командорских островах. Для этой цели я воспользовался пребыванием здесь алеута Сергея Иванова с острова Беринга, высланного в Петропавловск административным порядком во время последней войны по нелепому обвинению в сочувствии японцам. Из занятий с ним я смог установить, что на острове Беринга говорят на аткинском наречии, а на острове Медном — на аттовском наречии»¹⁸.

В.И. Иохельсон записал со слов С. Иванова сказание на аткинском диалекте, вместе они сделали предварительный перевод этого текста¹⁹. Еще одну сказку на аткинском диалекте С. Иванов записал самостоятельно²⁰. Этот факт говорит о том, что в 1910 г. на Командорских островах были алеуты, которые умели читать и писать на своем языке.

По результатам исследований на Алеутских островах этнографическое и археологическое собрания превысили 2100 предметов, антропологическое состояло из десятка полных скелетов и 78 черепов. Словарь алеутского языка состоял из более пяти тысяч слов, также были

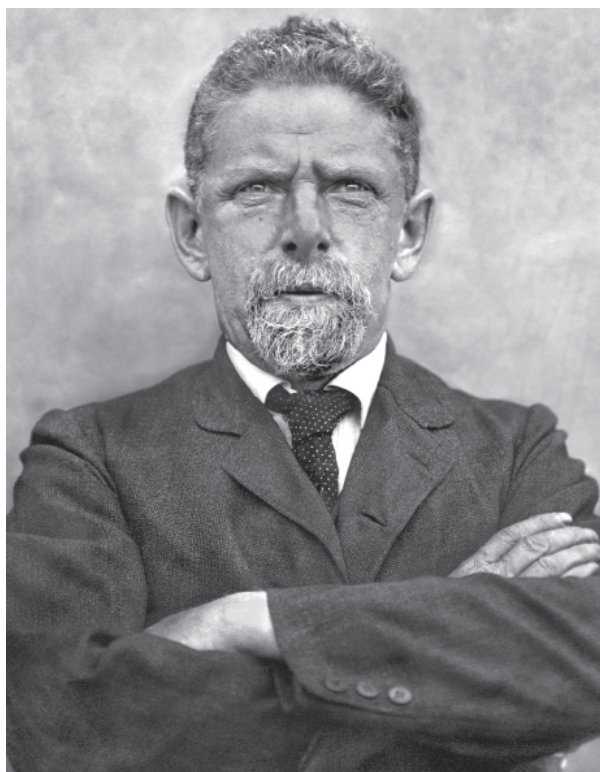

Рис. 1. В.И. Иохельсон. Фотография 1910-х гг. Фотоархив МАЭ РАН

записаны 108 легенд, мифов, сказок и песен алеутов. Были сделаны фотографии алеутов в трех ракурсах: на Уналашке — 12 мужчин и 8 женщин, на Атту — 26 мужчин и 13 женщин, на Атке — 15 мужчин и 10 женщин, на Умнаке — 19 мужчин и 11 женщин. Всего В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская сделали по всему маршруту экспедиции от Сиэтла до Камчатки более тысячи снимков: алеутов, антропологических и археологических артефактов, этнографических предметов, видов природы.

* * *

В.И. Иохельсон (рис. 1) возвратился в Санкт-Петербург в ноябре 1911 года. С.Б. Слободин отметил: «...странно выглядит то, что В.И. Иохельсон так и не смог получить штатную должность в каком-либо из музеев или университетов»²¹. В январе 1912 г. по распоряжению В.В. Радлова В.И. Иохельсона зачислили на должность внештатного младшего этнографа МАЭ без оклада. Это назначение позволяло ему формально считаться сотрудником музея. Все ставки штатных сотрудников были заняты, а добиться дополнительной ставки от президента ИАН великого князя Кон-

стантина Константиновича Романова (1858—1915) не смог даже В.В. Радлов. Например, супруга Л.Я. Штернберга — Сарра Аркадьевна Ратнер-Штернберг (1870—1942) работала на временной ставке с 1910 по 1917 г.

1 февраля 1912 г. В.И. Иохельсон выступил с докладом «Три года на Алеутских островах» в ИРГО в Санкт-Петербурге, 8 марта — с сообщением «Об алеуках» на заседании ИОЛЕАЭ в Москве. В мае он участвовал в работе XVIII Международного конгресса американистов, проходившего в Лондоне, где представил доклады «Алеутский язык и его связь с эскимосскими диалектами»²² и «Научные результаты этнографического отдела экспедиции Рябушинского Императорского Русского географического общества на Алеутские острова и Камчатку»²³. В Санкт-Петербурге 7 декабря 1912 г. открыли временную выставку из алеутских и ительменских коллекций В.И. Иохельсона. Для выставки в здании ИРГО выделили специальный зал, вещи выставили в 47 шкафах и витринах, кроме того были представлены несколько манекенов в одежде и десятки фотографий большого формата²⁴. Наиболее интересными экспонатами выставки были «...раскрашенные станки для шитья, <...> деревянные боевые шапки древних алеутов и современные шапки с открытым верхом, <...> вырезанные из кости и дерева морские животные, зажимы для шитья, пуговицы, <...> алеутская резьба и гравировка фигур животных из моржовой кости, <...> древний алеутский панцирь из деревянных пластинок, реконструированный по обломкам, найденным в пещере, 3 алеутские бубна эскимосского типа. Алеутская плясовая шаль и шапка»²⁵.

Выставка проработала до 22 декабря, затем коллекции упаковали и отправили в Москву. Антропологические коллекции В.И. Иохельсон передал на постоянное хранение в московский Музей антропологии, а этнографические и археологические коллекции — в Румянцевский музей, где их выставили в мемориальном зале имени Ф.П. Рябушинского. Организатор экспедиции Ф.П. Рябушинский скончался от туберкулеза 8 марта 1910 г., не дожив до своего 25-летия немногим больше месяца. Открытие зала его имени состоялось 3 апреля 1913 г. В тот день Румянцевский музей впервые открыли для посетителей в Москве, после его перевода из Санкт-Петербурга в 1861 г. На экспозиции были представлены орудия морской охоты, модели байдарок, деревянные шляпы, промысловая одежда, детские игрушки из высушенных зародышей каланов и морских ежей, фигурки животных из моржовой кости. К уникальным

предметам относились три шаманских бубна, женская накидка для танцев, боевые доспехи и лыжи, обнаруженные в погребальной пещере²⁶.

В феврале 1914 г. за исследования на Алеутских островах ИРГО наградило В.И. Иохельсона золотой медалью, но в штат ИРГО его не взяли, поэтому у него не было постоянного источника заработка. 23 сентября 1915 г. В.И. Иохельсон выступил на заседании Историко-филологического отделения ИАН. Он просил не о приеме на работу, а только о финансовой поддержке для подготовки к печати результатов своих исследований²⁷. По существу, это было обращение к президенту ИАН, но несмотря на поддержку ряда академиков, В.И. Иохельсон не получил ответа. Невзирая на финансовые трудности, в 1912—1915 гг. он активно работал над монографией «Раскопки на Алеутских островах». В МАЭ прошло обсуждение рукописи этой книги, за ее критический разбор Л.Я. Штернберга удостоили золотой медали ИАН²⁸. С большим трудом В.И. Иохельсону удалось добиться от вдовы Ф.П. Рябушинского Татьяны Константиновны Рябушинской финансирования издания книги. В 1916 г. был сделан набор (макет) книги, но для ее печати в типографии опять не хватило денег. Набор книги хранился в здании конторы компании братьев Рябушинских в Москве, здесь же размещалась «Типография товарищества Рябушинских». В октябре 1917 г. восставшие революционеры разгромили контору компании братьев Рябушинских, и набор книги был уничтожен²⁹. Издать монографию по результатам экспедиции на Алеутские острова В.И. Иохельсон смог только в 1925 г. в США, где она вышла под названием «Археологические исследования на Алеутских островах»³⁰.

Революция и иммиграция

В октябре 1917 г. в Петрограде произошла социалистическая революция. Положение в городе зимой 1917—1918 гг. было очень тяжелым, не хватало угля для отопления зданий и продовольствия для населения. 12 мая 1918 г., не выдержав нервного перенапряжения, голода и лишений, на 82 году жизни скончался директор МАЭ академик В.В. Радлов. После его кончины Л.Я. Штернберг фактически возглавил музей, в 1918 г. он перевел В.И. Иохельсона на штатную должность заведующего отделом народов Африки. Его супруга — врач Д.Л. Иохельсон-Бродская стала работать по договору в отделе антропологии. В 1919 г. Л.Я. Штернберг принял на постоянную работу

В.Г. Богораза на должность заведующего отделом народов Центральной и Южной Америки. В конце февраля 1921 г. Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона арестовали по подозрению в контрреволюционной деятельности, освобождены они были по поручительству Максима Горького³¹. Сравнив годы, проведенные в царской ссылке, когда он участвовал в научных экспедициях, получал за это жалование и публиковался, и неделю в советской тюрьме, В.И. Иохельсон решил покинуть Советский Союз и в августе 1922 г. уехал в научную командировку в США, в Нью-Йорк. Он не получил штатную должность в АМЕИ и выполнял разовые работы по договорам. Чтобы иметь возможность вернуться на родину, он не стал принимать американское гражданство и не получал пенсию. В.И. Иохельсон поддерживал переписку с Л.Я. Штернбергом, В.Г. Богоразом, Э.К. Пекарским, С.Ф. Ольденбургом (1863—1934), Л.С. Бергом (1876—1950) и др. и несколько раз присылал в музей отчеты по результатам своей «командировки». В августе 1927 г. В.И. Иохельсон решил вернуться в Ленинград для продолжения работы в МАЭ. На корабле он переплыл из Нью-Йорка в Лондон. Здесь В.И. Иохельсон узнал о том, что 14 августа 1927 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался Л.Я. Штернберг. После этого известия В.И. Иохельсон прервал свою поездку и в октябре вернулся в Нью-Йорк. В ноябре он отправил на имя В.Г. Богораза посылку со своими книгами, изданными в США.

В сентябре 1928 г. в Нью-Йорке состоялся XXIII Международный конгресс американистов, для участия в его работе в США приехал В.Г. Богораз (рис. 2). На конгрессе В.И. Иохельсон зачитал доклад «Древние и современные камчадалы: сходство их культуры с культурой индейцев северо-западного побережья». Также он представил доклад сотрудника МАЭ Сергея Васильевича Иванова (1895—1986) «Алеутские головные уборы и их орнаментация». В середине 1920-х гг. между В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом развернулась заочная полемика по проблеме заселения Америки. В.Г. Богораз по-прежнему придерживался теории «азиатско-американской цепи народов», разделенной «эскимосско-алеутским клином». В.И. Иохельсон изменил свою точку зрения на этногенез эскимосов и стал считать, что они — автохтонный народ Америки, который в процессе миграции перешел Берингов пролив и заселил северо-восточную часть Чукотского полуострова³². Эта дискуссия и решение В.И. Иохельсона о

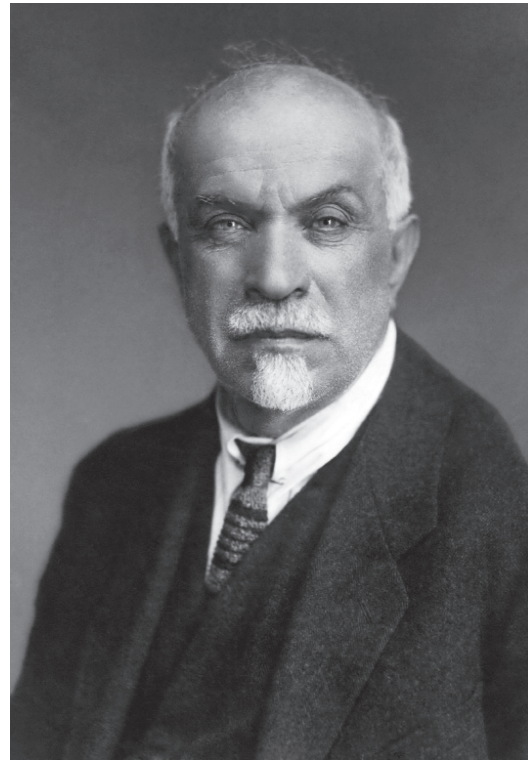

Рис. 2. В.Г. Богораз. Фотография 1920-х гг. Фотоархив МАЭ РАН

невозвращении в Ленинград привели в 1928 г. к разрыву их отношений.

В 1929—1933 гг. В.И. Иохельсон с женой жили в Ницце, во Франции. Видимо, исследователь обладал особой политической интуицией, и после прихода фашистов к власти в Германии супруги вернулись в США. В 1930-е гг. В.И. Иохельсон установил научную переписку с молодым поколением советских этнографов: алеутом с Командорских островов Валентином Поликарповичем Хабаровым (1898—1942), ректором Института народов Севера Яном Петровичем Алькором (Кошкиным, 1900—1938), заведующей отделом Центральной и Южной Америки МАЭ Ноэми Григорьевной Шпринцин (1904—1963), сотрудником отдела Сибири МАЭ специалистом по азиатским эскимосам Александром Семеновичем Форштейном (1904—1968). Таким образом, в течение всего периода пребывания в иммиграции В.И. Иохельсон поддерживал деловые связи с советскими коллегами.

В 1933 г. в США вышла книга В.И. Иохельсона «История, этнология и антропология алеутов». Он рассматривал эту работу как продолжение своей предыдущей монографии по алеутам «Археологические исследования на

Алеутских островах»³³. Вдова Л.Я. Штернберга за подписью «С.Ш.» [Сарра Штернберг. — С.К.] опубликовала рецензию на книгу В.И. Иохельсона «История, этнология и антропология алеутов», соответствующую идеологическим установкам того времени. С.А. Ратнер-Штернберг писала: «Из 86 страниц ее почти половина (40 стр.) посвящена истории открытия Алеутских островов и частью краткому описанию их природы и обитателей. Для русского читателя эта часть не дает ничего нового: она представляет собой извлечения из работы Л.С. Берга, опубликовавшего в 1924 г. найденные им в Главном гидрографическом управлении неизвестные до того старинные материалы об Алеутских о-вах, а также цитаты из целого ряда наших путешественников и исследователей — Стеллера, Палласа, Сарычева, Вознесенского и др.

На долю же этнографии и антропологии алеутов приходится всего 25—26 страниц текста. <...> Хотя автор говорит, что его спутницей, мистрис Иохельсон, произведено 138 измерений над живыми алеутами и измерено 50 черепов. Вся глава об антропологическом типе алеутов занимает 1,5 страницы текста и дает лишь самые элементарные данные о форме черепа, а другим физическим признакам посвящено... 7 строк»³⁴.

В этой рецензии есть несколько неточностей. Страниц в книге В.И. Иохельсона не 86, а 91. Архивные документы из публикаций Л.С. Берга он не переписал, а процитировал. Об использовании книги Л.С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» сам же В.И. Иохельсон и написал в примечании ко второй главе³⁵. В монографии В.И. Иохельсона нет цитат из документов Ильи Гавриловича Вознесенского (1816—1871). Что касается вклада Д.Л. Иохельсон-Бродской в работу экспедиции, то, кроме описания антропологического типа алеутов, В.И. Иохельсон привел девятнадцать фотографий, иллюстрирующих их антропологический тип, сделанных его супругой.

В 1934 г. в Ленинграде издали статью В.И. Иохельсона «Унанганский (алеутский) язык»³⁶. Во втором номере журнала «Советская этнография» за 1935 г. опубликовали биографию В.И. Иохельсона, где 80-летнего ученого призывали вернуться из «затянувшегося пребывания за рубежом» для продолжения научной работы на родине³⁷. В.И. Иохельсон скончался 1 ноября 1937 г. в Нью-Йорке. Это событие осталось незамеченным для его советских коллег. Основные результаты исследований В.И. Иохельсона по алеутам представлены в виде нескольких статей, посвященных грамматике алеутского языка³⁸, монографии по

результатам археологических исследований³⁹, книги по этнографии алеутов⁴⁰, сборника фольклорных материалов⁴¹ и иллюстрированного альбома его фотоколлекции, подготовленного к изданию сотрудниками МАЭ⁴².

* * *

В.И. Иохельсон был не первым ученым, который начал изучать этнографию и археологию алеутов, но его заслуга состоит в том, что он впервые провел комплексное научное исследование традиционной культуры алеутов. Цель его работы состояла в поиске сходных черт в культуре народов Сибири и Аляски. Именно поэтому он уделил главное внимание археологическим раскопкам. В начале XX в. археологическое исследование Аляски и Чукотки только зарождалось. В.И. Иохельсон был одним из пионеров алеутской археологии. Он провел раскопки тринадцати селений, пятидесяти семи погребений и трех погребальных пещер на Атту, Атке, Уналашке и Умнаке. В частности, В.И. Иохельсон открыл один из самых известных археологических памятников Алеутских островов — стоянку Чалука. Конечно, его методы раскопок были далеки от современных, но он не только проследил развитие культуры алеутов в течение нескольких тысяч лет, но и опубликовал результаты своих исследований. Книга В.И. Иохельсона «Археологические исследования на Алеутских островах» стала первой обобщающей монографией по археологии этого региона. Если результаты своих археологических исследований В.И. Иохельсон ввел в научный оборот, то артефакты, приобретенные во время экспедиции 1909—1910 гг., никем не изучались, кроме собирателя. Они находятся на хранении в Москве в фондах Государственного Исторического музея (ГИМ) в количестве 1552 археологических и этнографических предметов.

Небольшая часть этнографической коллекции В.И. Иохельсона находится на хранении в Российском этнографическом музее (РЭМ) в Санкт-Петербурге. Описание головных уборов алеутов из состава этой коллекции приведено в статье В.В. Горбачевой и Р.Г. Ляпуновой⁴³. Отдельные этнографические предметы представлены в нескольких обзорных работах по коллекциям РЭМ⁴⁴. Антропологические коллекции В.И. Иохельсона из собрания Музея антропологии при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ) частично введены в научный оборот в статьях Т.Я. Токаревой⁴⁵ и Г.Ф. Дебеца⁴⁶. Перечень антропологических коллекций В.И. Иохельсона

приведен в каталоге Института и Музея антропологии МГУ⁴⁷.

Из научного наследия В.И. Иохельсона наибольший интерес исследователей вызывали собранные им фольклорные материалы. Их незначительную часть он опубликовал на русском языке⁴⁸. В.И. Иохельсон был единственным ученым, который записал на острове Атту семнадцать легенд и преданий на местном диалекте. Публикация фольклорных текстов алеутов осложнялась тем, что в России, в Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом), имелись валики фонографа с записями на алеутском языке, а в США хранились тексты записей на русском и английском языках некоторых мифов и легенд. Работа по подготовке к печати фольклорных материалов В.И. Иохельсона началась в 1972 г. в Центре изучения языков коренного населения Аляски при университете штата Аляска во Фэрнбенксе и завершилась в 1990 г. изданием сборника алеутского фольклора на английском и алеутском языках⁴⁹. При подготовке этого сборника американские ученые стремились максимально использовать фотографии В.И. Иохельсона, но им было известно только об его фотоколлекции из архива Института востоковедения.

Иллюстративные коллекции В.И. Иохельсона имеются в трех научных учреждениях России. В архиве Института восточных рукописей Российской академии наук (бывш. Институт востоковедения) в Санкт-Петербурге хранится около 500 фотографий без подписей. В МАЭ хранится 1080 стеклянных негативов, из них опубликована основная часть портретов

алеутов⁵⁰. В архиве Русского географического общества (РГО) негативы и фотографии В.И. Иохельсона находятся в иллюстративных коллекциях «Диaposитивы и негативы по экспедициям, действовавшим в РГО 1873—1957 гг.» и «Фотографии Камчатской экспедиции».

Что касается других архивных материалов В.И. Иохельсона, то в 1944 г. президент Академии наук СССР академик Владимир Леонтьевич Комаров (1869—1945) состоял в переписке с племянницей Д.Л. Иохельсон-Бродской — Лидией Леопольдовной Домхер (L. Domherr, 1901—1990). Она жила вместе с Д.Л. Иохельсон-Бродской и В.И. Иохельсоном с 1922 г. После кончины Д.Л. Иохельсон-Бродской в июне 1943 г. Л.Л. Домхер унаследовала архив В.И. Иохельсона, который, выполняя завещание покойного, она собиралась отправить в Советский Союз. В настоящее время часть этого архива находится на хранении в Институте восточных рукописей Российской Академии наук⁵¹. Полевые материалы В.И. Иохельсона также имеются в архиве РГО. Они хранятся в коллекции документов «Материалы экспедиций и путешествий действительных членов РГО по России и зарубежным странам 1841—1914 гг.». Фотографии и документы В.И. Иохельсона из архива РГО до настоящего времени никем не использовались.

Этнографические и археологические коллекции В.И. Иохельсона по алеутам и его полевые записи никогда не утратят своей научной ценности; хочется надеяться, что в ближайшее время они будут введены в научный оборот в полном объеме.

¹ Иохельсон В.И. Первые дни Народной воли. — Петербург: 15-я Государственная типография, 1922. — С. 47.

² Кибер А.Ф. Чукчи // Сибирский вестник. — 1823. — Ч. II. — Кн. 9—10. — С. 87—126.

³ Штернберг Л.Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. — Л.: Издательство Академии наук, 1926. — С. 147—172.

⁴ Миллер В.Ф. Об эскимосских наречиях Анадырского округа (на основании материалов, собранных Н.Л. Гондатти) // Живая старина. — 1897. — Вып. II. — С. 140—155.

⁵ Иохельсон В.И. Международные конгрессы американцев. — СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1908. — 48 с.

⁶ Иохельсон В.И. Древние и современные подземные жилища племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки // Иохельсон В.И. Международные конгрессы... — С. 48.

⁷ Ивановский А. Памяти организатора научной экспедиции на Камчатку Ф.П. Рябушинского //

Землеведение. — 1910. — Кн. 1. — М., 1910. — Т. XVII. — С. 121.

⁸ Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. Священника И. Вениаминова, в Уналашке. — СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1846. — 238 с.

⁹ Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской Академии наук. — Пг., 1920. — Т. 13. — № 2. — С. 135.

¹⁰ Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий христианский катехизис. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1827 года, и в 1837 году исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая оные, своими пояснениями сделал их понятными и для атхинцев, имеющих свое наречие. — СПб.: Синодальная типография, 1840. — 205 с.

¹¹ Господа нашего Иисуса Христа Евангелие, написанное апостолом Матфеем. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1828 года, и в 1836 году исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая его окончательно своими

пояснениями сделал понятным и для атхинцев, имеющих свое наречие. — М.: В Синодальной Типографии, 1840. — 247 с.

¹² Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской Академии наук. 1919. — Пг., 1920. — Т. 14. — № 4—7. — С. 314.

¹³ Молитвы и песнопения Православной Церкви на Алеутском наречии. Переводил на алеутский язык бывший псаломщик Уналашкинской Церкви Андрей Лодочников. — Нью-Йорк: Типография «Американского православного вестника», 1898. — 78 с.; Краткое правило для благочестивой жизни. Перевод священника И. Шаяшникова. — Нью-Йорк: Типография «Американского православного вестника», 1902. — 22 с.; Деяния Святыхъ Апостоль. — Нью-Йорк: Типография «Американского православного вестника», 1902. — 177 с.; Святое Евангелие от Иоанна на алеутско-лисьевском языке. — Нью-Йорк: Типография «Американского православного вестника», 1902. — 139 с.; Святое Евангелие от Луки на алеутско-лисьевском языке. — Нью-Йорк: Типография «Американского православного вестника», 1903. — 125 с.

¹⁴ Экспедиция В.И. Иохельсона на Алеутские острова и Камчатку // Землеведение. — 1911. — Кн. 4. — М., 1912. — Т. XVIII. — С. 138.

¹⁵ Из писем В.И. Иохельсона, начальника Этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф.П. Рябушинского, к секретарю ИРГО // Известия Императорского Русского географического общества. — 1909. — Т. XLV. — Вып. IX. — С. 620—623.

¹⁶ Там же. — 1911. — Т. XLVII. — Вып. I—V. — С. 98—100.

¹⁷ Jochelson W. Peoples of Foggy Seas // Natural History. — 1928. — Vol. 28. — No 4. July—August. — P. 413—424.

¹⁸ Из писем В.И. Иохельсона... Указ. соч. — 1911. — Т. XLVII. — Вып. I—V. — С. 109.

¹⁹ Описание фольклорных и лингвистических материалов В.И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской Академии наук // Известия Российской Академии наук. — Пг., 1919. — Т. 12. — № 17. — С. 1995.

²⁰ Там же. — С. 2000.

²¹ Слободин С.Б. Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. — 2005. — № 5. — С. 109.

²² Jochelson W. The Aleut Language and its Relation to Eskimo Dialects // International Congress of Americanists. Proceedings of the XVIII Session. — London: Harrison and Sons, 1912. — Pt. I. — P. 96—104.

²³ Jochelson W. Scientific Results of the Ethnological Section of the Riabouschinsky Expedition of the Imperial Russian Geographical Society to the Aleutian Islands and Kamchatka // International Congress of Americanists. Proceedings of the XVIII Session. — London: Harrison and Sons, 1912. — Pt. I. — P. 334—343.

²⁴ Краткий каталог выставки коллекций, собранных на Камчатке и Алеутских островах Этнологическим отделом экспедиции Ф.П. Рябушинского, организованной Императорским Русским географическим обществом. — СПб.: Типография журнала «Строитель», 1912. — 16 с.

²⁵ Там же. С. 6—10.

²⁶ Богданов В.В. Краткий каталог коллекций, собранных В.И. Иохельсоном на Камчатке и Алеутских островах во время экспедиции 1908—1911 годов, снаряженной на средства Ф.П. Рябушинского при содействии ИРГО. — М.: Типография товарищества Рябушинских, 1914. — С. 10—12.

²⁷ Записка В.И. Иохельсона об оказании ему содействия в обработке и издании собранных им материалов по языкам, народному творчеству и этнографии алеутов и племен крайнего северо-востока Сибири // Известия Императорской академии наук. — Пг., 1915. — № 20. — С. 1707.

²⁸ Памяти Л.Я. Штернберга: 1861—1927. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. — С. 10.

²⁹ Jochelson W. Archaeological Investigations in the Aleutian Islands. Washington: Published by the Carnegie Institution of Washington, 1925. — P. V.

³⁰ *Ibid.*

³¹ Кан С.А. Новый подход к изучению жизни и деятельности Л.Я. Штернберга // Народы и культуры Дальнего Востока: взгляд из XXI века / Отв. ред. Т.П. Роон, М.М. Прокофьев. — Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2003. — С. 11; Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Антропологический форум. — 2007. — № 7. — С. 197; Кан С. Гражданское мужество ученого: Л.Я. Штернберг после Октября 1917 г. // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения / Под ред. Е.А. Резвана. — СПб.: МАЭ РАН, 2012. — С. 309, 310; Kan S. Lev Shternberg; Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. — Lincoln, London: University of Nebraska Press, 2009. — P. 291, 292; Сорокина М.Ю. Круги жизни Николая Маргиновича — ученого, дипломата, эмигранта // Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. — М.: Восточная литература, 2003. — С. 348.

³² Богораз В.Г. Древние переселения народов в северной Евразии и в Америке // Сборник Музея антропологии и этнографии. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. — Т. VI. — С. 37—41.

³³ History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. — Washington, 1933. — 86 p.

³⁴ [Ратнер-Штернберг С.А.] С.Ш. Рец. на: Jochelson W. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933. 86 p. // Советская этнография. — 1935. № 3. — С. 149, 150.

³⁵ Jochelson W. History... — P. 13.

³⁶ Иохельсон В.И. Унаганский (алеутский) язык // Языки и письменность народов Севера / Ред. Я.П. Альков. Ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов / Ред. Е.А. Крейнович. — М.; Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. — С. 129—148.

³⁷ Шавров К.Б. В.И. Иохельсон // Советская этнография. — 1935. — № 2. — С. 13.

³⁸ Иохельсон В.И. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка // Известия Императорской Академии наук. — СПб., 1912. — № 17. — С. 1031—1056; Иохельсон В.И. Алеутский язык в освящении грамматики Вениаминова // Известия Российской Академии наук. 1919. — Петроград, 1920. — Т. 13. — № 2. — С. 133—154; Т. 14. — № 4—7. — С. 287—315.

³⁹ Jochelson W. Archaeological Investigations...

⁴⁰ Jochelson W. History...

⁴¹ Unangam ungiikangin kayux tunusangin = Unangam uniikangis ama tunuzangis = Aleut tales and narratives. Collected 1909—1910 by Waldemar Jochelson / Ed. by K. Bergsland, M.L. Dirks. — Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska Fairbanks, 1990. — 715 p.

⁴² [Корсун С.А., Таксами Н.Ч., Ушаков Н.В.] Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Иохельсон = Treasures of the Kunstkamera. Aleuts: How They Were Seen by V. Iokhel'son. — СПб.: МАЭ РАН, 2001. — 100 с.

⁴³ Горбачева В.В., Ляпунова Р.Г. Головные уборы алеутов в собрании ГМЭ // Культура народов Америки (Сборник МАЭ. — Т. XL). — Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1985. — С. 50—58.

⁴⁴ Иванов С.В. Сидячие человеческие фигурки в скульптуре алеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. — Т. XII. — С. 195—212; Орлова Е.П. Чукотская, корякская, эскимосская резная кость. — Новосибирск: Академия наук СССР, Сибирское отделение, 1964. — 111 с.; Гишфельд О.А. Копьеметалки по материалам этнографических музеев Ленинграда и Москвы // Сборник Музея антропологии и этнографии. — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. — Т. XIV. — С. 98—118; Gorbacheva V., Federova M. Art of Siberia. — New York: Parkstone Press International, 2008. — 287 p.

⁴⁵ Токарева Т.Я. Материалы по краниологии алеутов // Антропологический журнал. — 1937. — № 1. — С. 57—71.

⁴⁶ Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области (Труды Института этнографии. Новая серия. — Т. 17). — М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. — 264 с.

⁴⁷ Алексеева Т.И., Эренбург Р.Б. Каталог краниологических и остеологических коллекций Института и музея антропологии МГУ (1865—1977). — М.: Издательство Московского университета, 1979. — 198 с.

⁴⁸ Иохельсон В.И. Образцы материалов по алеутской живой старине, собранных на Алеутских островах в экспедиции Ф.П. Рябушинского // Живая старина. — 1915. — Вып. 3. — С. 293—308; Иохельсон В.И. Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. — Т. 1.: Образцы народной словесности. — Вып. 1. Тексты на уналашкинском наречии с переводом и примечаниями. — Пг., 1923. — 28 с.

⁴⁹ Unangam ungiikangin kayux tunusangin...

⁵⁰ Сокровища Кунсткамеры...

⁵¹ Гурвич И.С. Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. — Вып. II. (Труды Института этнографии. Новая серия. — Т. 85). — М.: Наука, 1963. — С. 248—258.